

ISSN 1729-5920

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московская государственная юридическая академия

LEX

RUSSICA

№ 2
2008
март

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Журнал **Lex Russica** издается Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Московской государственной юридической академией с января 2004 г., являясь правопреемником и продолжателем традиций **Трудов ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА** и **Ученых записок ВЮЗИ**, и выходит один раз в два месяца.

LEX RUSSICA

Подписано в печать 15.03.08. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 13,5. Тираж 250 экз. Заказ № 2593.

ООО «Издательство Проспект»
107005, Москва, Лефортовский пер., 12/50.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Домодедовская типография»
142001, г. Домодедово, Каширское шоссе, 4, корп. 1.

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московская государственная юридическая
академия, 2008

О.Ю. Антонов*

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ПРОВЕДЕНИЕМ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ**

В преддверии выборов Президента России возникает необходимость криминалистического изучения расследования преступлений, связанных с проведением избирательной кампании. Как показало проведенное нами исследование¹, преступная деятельность, направленная на избрание (поражение) конкретного кандидата, состоит из нескольких взаимосвязанных видов преступлений (ст. 141, 141¹, 142, 142¹, 129, 130 УК). Наиболее специфические особенности при расследовании данного вида преступлений, на наш взгляд, имеют допросы потерпевшего (кандидата) и редактора средства массовой информации (далее – СМИ) по делам о клевете в отношении кандидатов, а также свидетелей по делам о подкупе избирателей и подделке подписных листов.

Допрос потерпевшего (кандидата) по делам о клевете может проводиться в двух типичных ситуациях: кандидат опрошен при подаче заявления до возбуждения уголовного дела, либо уголовное дело возбуждено по

© Антонов О.Ю., 2008

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, докторант кафедры судебных экспертиз МГЮА.

¹ См.: Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с подготовкой и проведением избирательной кампании. Ижевск, 2006.

поступившему по почте заявлению кандидата без получения от него объяснений.

Тактика первоначального опроса в первой ситуации будет идентична тактике допроса во второй с некоторой разницей. Во-первых, возможно, что кандидат не был опрошен до возбуждения уголовного дела в связи с неявкой по вызовам по объективным причинам, поэтому данная проблема может возникнуть и при вызове его на первоначальный допрос.

Так, при изучении уголовного дела № 65/332, возбужденного 25 марта 1999 г. по факту распространения в начале марта 1999 г. на территории Строительного избирательного округа № 4 г. Ижевска анонимной клеветнической листовки против кандидата в депутаты Госсовета Удмуртской республики гр-на П., нами установлено, что дознаватель неоднократно приглашала потерпевшего на допрос, но в связи с тем, что его место работы находилось в г. Москве, допрос гр-на П. удалось провести только 16 апреля 1999 г.

Во-вторых, при поступлении заявления на личном приеме кандидат опрашивается незамедлительно, а после возбуждения уголовного дела у следователя (дознавателя) есть некоторое время для подготовки допроса, в ходе которого обязательно изучение поступившего заявления и прилагаемого к нему печатного материала. Поэтому объем поставленных на допросе вопросов будет более значительным, чем при первоначальном опросе кандидата.

С учетом изложенного ситуация на допросе кандидата после его предварительного опроса является еще более благоприятной, поскольку в первичном объяснении отражена достаточно подробная позиция кандидата по отношению к рассматриваемому агитационному материалу.

Представляется оптимальной следующая позиция, отраженная в указании по уголовному делу № 85/105–2001, возбужденному прокуратурой Удмуртской республики по факту клеветы в газете «Мы вместе» в отношении кандидата в мэры г. Ижевска гр-на Б.: «Необходимо провести допрос более подробно, чтобы не вызывать потерпевшего на частые допросы ввиду занятости». В связи с этим, после первоначального допроса, на наш взгляд, следует незамедлительно признавать заявителя потерпевшим.

Например, при изучении уголовного дела № 85/104–2001, возбужденного прокуратурой Удмуртской республики по факту распространения клеветы в отношении кандидата в мэры г. Ижевска гр-на Ч., автором установлено, что его первичный допрос состоялся 29 октября 2001 г., а потерпевшим он был признан только 1 февраля 2002 г.

Как показало проведенное нами исследование, в ходе допроса заявителя необходимо решить следующие вопросы:

– подтверждение факта его регистрации кандидатом путем ксерокопирования его удостоверения, а также выяснения даты подачи им уведомления о сборе подписей или заявления на регистрацию в избирательную комиссию;

– подтверждение факта подачи заявления по привлечению к уголовной ответственности за клевету в его адрес, а также направление копий заявления в иные правоохранительные органы (прокуратуру);

– каким образом (от кого конкретно с указанием установочных данных) ему стало известно о совершенном распространении агитационного материала и его содержания?

– кому из сотрудников его избирательного штаба, родственников, близких, сослуживцев известно о факте распространения клеветнических агитационных материалов в отношении него и как они отнеслись к этому с точки зрения клеветы и оскорбления?

– подавались ли им жалобы по данному факту в избирательную комиссию или суд, если да, то когда, какие решения вынесены, вступили ли они в законную силу, может ли он представить их копии? (Так, при изучении уголовного дела № 85/105–2001, возбужденному прокуратурой Удмуртской республики по факту распространения клеветы в отношении кандидата в мэры г. Ижевска гр-на Б., автором установлено, что гр-н Б. дважды обращался в Первомайский районный суд г. Ижевска с иском к общественно-политической организации «Мы вместе» – учредителю газеты «Новая провинция» – о защите чести, достоинства и деловой репутации по публикациям в данной газете от 6 августа и 17 сентября 2001 г. Решениями суда от 5 и 8 ноября 2001 г. иски гр-на Б., избранного 21 октября 2001 г. мэром, были удовлетворены);

– место работы на момент распространения клеветнического материала или на период, указанный в печатном материале, если его содержание связано со служебной деятельностью;

– отношение к каждому факту, отраженному в агитационном материале, с целью выявления выражений, не соответствующих действительности, порочащих его честь и достоинство, подрывающих его репутацию;

– известны ли ему иные факты распространения в отношении него клеветнических сведений? Если да, то какие именно, сохранились ли данные печатные материалы, обращался ли он по данным фактам в правоохранительные органы?

– какие материалы он может представить для подтверждения ложности сведений, отраженных в агитационном материале?

– в целях последующего признания потерпевшим необходимо выяснить наличие морального и материального ущерба;

– кто из кандидатов является его наиболее вероятным конкурентом?

– подозревает ли он этого или другого кандидата (его избирательный штаб) в совершении данного преступления?

– известны ли ему факты незаконной деятельности кого-либо из кандидатов или их окружения, в том числе в предыдущих избирательных кампаниях?

– обладает ли кто-либо из кандидатов возможностями размножения (тиражирования) печатных материалов, если да, то кто именно и в каких типографиях (организациях)?

– известны ли ему иные факты распространения клеветнических агитационных материалов в отношении других кандидатов, в том числе в предыдущих избирательных кампаниях? Если да, то какие именно, сохранились ли данные печатные материалы, обращался ли он по данным фактам в правоохранительные органы?

Допрос главного редактора средства массовой информации необходим в случае расследования клеветы, опубликованной в газете либо распространенной в телевизионной передаче. При этом могут возникать две следственные ситуации. Первая, благоприятная, – когда редактор не заинтересован в противоправной деятельности и расторгает договор с заказчиком при наличии решений избирательной комиссии или правоохранительных органов о незаконности опубликованных им агитационных материалов.

Например, в ходе изучения уголовного дела № 85/106–2001 нами установлено, что ГТРК «Удмуртия» 11 октября 2001 г. в одностороннем порядке расторгло договор с ООО «ЛИКальянс» на размещение в эфире телепродукции в связи с нарушением п. 4.1 договора, согласно которому телепередача не должна содержать предвыборную агитацию, в связи с тем, что 2, 3, 4, 5 и 8 октября 2001 г. в эфире, предоставленном по данному договору, содержались клевета и агитационные материалы, направленные против кандидата в мэры г. Ижевска гр-на Ч.

Во втором случае редактор является соучастником преступной деятельности кандидата, публикуя только агитационные материалы, направленные в его поддержку и против других кандидатов. Здесь ситуация фактически является конфликтной, и в целях пресечения противодействия расследованию путем уничтожения бухгалтерских документов и черновых записей опубликованных агитационных материалов допрос должен производиться после проведения обыска (выемки) в редакции указанных документов.

В ходе допроса редактора, по нашему мнению, подлежат выяснению следующие обстоятельства:

Каков механизм опубликования статей и агитационных материалов в газете: кто и на каких носителях (в печатном, рукописном, электронном виде) предоставляет материал; как оформляется заказ (договор); как и в какие сроки оплачивается; как оформляется акт выполнения работ; кем и каким образом статья утверждается к печати; кто несет ответственность за достоверность сведений, содержащихся в статье, перепроверяются ли они?

Сохраняется ли первоисточник статьи (документы, на основании которых она писалась), ее рабочий вариант, где именно?

Допускается ли отсутствие указания на автора статьи, по каким основаниям, кто считается автором неподписанной статьи (в случае опубликования статьи без подписи)?

Кто является автором агитационного материала с признаками клеветы?

Кем данный материал заказан и оплачен, по какому договору, какие имеются подтверждающие документы?

Как заключался договор (непосредственно, по факсу и др.)?

Перепроверял ли редактор сведения, отраженные в данном агитационном материале?

При расследовании такого вида электоральной преступной деятельности, как подкуп избирателей, как показали наше исследование и личный опыт, тактические особенности могут иметь допросы большого количества свидетелей, проживающих компактно (например, в общежитии), в случае их массового подкупа. Особенностью тактики допроса в данном случае является то, что факт совершения массового подкупа избирателей обычно устанавливается при предварительной проверке материалов, в ходе которой установлены и опрошены несколько человек, подтвердивших факты подкупа, а также указавших на конкретных лиц, которые предлагали им определенную сумму денег (подарки) в случае голосования за конкретного кандидата. Таким образом, после возбуждения уголовного дела необходимо допросить большое количество граждан, как ранее допрошенных, так и всех проживающих в данном месте.

В этих целях место допроса должно быть избрано в месте нахождения допрашиваемых (например, помещение администрации здания), поскольку организация вызова и доставка большого количества граждан в кабинет следователя крайне осложнена. В помощь одному следователю необходимо выделить второго (для одновременного допроса двух лиц), а также сотрудников милиции для выявления в данном помещении проживающих лиц, которым предлагались деньги в случае голосования за кандидата, а также их приглашения к следователю.

Кроме того, для ускорения процесса допроса большого количества граждан можно разработать специальный унифицированный бланк допроса, в котором необходимо предусмотреть следующее (помимо установочных данных и реализации процессуальных требований): место жительства; дату, время, место и сумму подкупа; лицо, предложившее проголосовать за конкретного кандидата за деньги; факт получения денег или отказа от него; дату, место и сумму переданных денег после голосования; кто присутствовал при совершении указанных действий с указанием места жительства.

В последующем результаты допросов необходимо систематизировать. В первую очередь, надо составить список комнат, в которых проживают допрошенные лица, чтобы выявить те комнаты, жильцы которых не были допрошены. Во-вторых, составить список свидетелей, указанных в ответе на последний вопрос, в целях сравнения их со списком допрошенных лиц для выявления тех, кого еще нужно допросить. В-третьих, составление «шахматки» по каждому допрошенному лицу поможет установить: количество лиц, которым предлагали деньги, количество лиц, которые по-

лучили деньги до голосования, и количество лиц, которые получили деньги после голосования.

По каждому из указанных трех вариантов необходимо указать данные исполнителей преступления, чтобы индивидуализировать вину каждого исполнителя.

Поскольку сумма денег, передаваемая до голосования каждому избирателю, как правило, была одинакова, то ее указание в данной «шахматке» не обязательно – можно отмечать только факт получения. А сумма, переданная после голосования, может иметь два значения: первая сумма выдается тем, кто ранее получал деньги за обещание проголосовать за данного кандидата; вторая может включать сумму первой и второй, если избиратель денег предварительно не получал.

Кроме того, в ходе такого анализа можно установить общую сумму денег, потраченных на подкуп избирателей. Это позволит решить вопрос о дополнительном привлечении кандидата к уголовной (ч. 2 ст. 141¹ УК) или административной ответственности (ст. 5.18 КоАП) за использование при финансировании своей избирательной кампании денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда.

Разграничение данных составов, согласно примечанию к указанной норме уголовного закона, осуществляется на основе крупного размера использованных денежных средств, который превышает одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда кандидата, установленной законодательством о выборах на момент совершения преступления, но при этом составляет не менее одного миллиона рублей.

При расследовании фальсификации подписных листов, как показало проведенное нами исследование, тактические особенности следственных действий, в первую очередь, именно допросов, также обусловлены большим количеством допрашиваемых лиц. К их числу относятся: реальные сборщики подписей, подписные листы которых были отбракованы и использованы для изготовления поддельных; сами избиратели, не ставившие свои подписи в поддельных подписных листах; исполнители подделки подписей избирателей.

Особое значение, на наш взгляд, приобретает подготовка к допросу реальных сборщиков подписей в рамках осмотра подписных листов, изъятых в избирательной комиссии или в процессе обыска по месту их подделки. В ходе данного следственного действия необходимо сгруппировать подписные листы по нескольким основаниям. Первое основание – установочные данные сборщика подписей. Второе – в общей массе подписных листов, заполненных от имени одного сборщика, в ходе осмотра с участием специалиста-почерковеда можно выявить подписные листы, заполненные как одним лицом, так и несколькими.

В случае если в ходе первоначальных допросов исполнителей или организаторов подделки установлен отличительный признак поддельных подписных листов, то в ходе осмотра можно выделить группы подлинных подписных листов и подписных листов с признаками подделки. Если при

подделке использовались паспортные данные лица, не привлекавшегося к сбору подписей, то это поможет выявить в ходе почерковедческой экспертизы исполнителя (исполнителей) подделки выявленной совокупности подписных листов. Результаты предложенной группировки подписных листов должны быть отражены в протоколе осмотра подписных листов схематично (таблично) для удобства и последующего анализа и сравнения с подписными листами, заполненными в поддержку других кандидатов или в ходе предшествующих избирательных кампаний.

В дальнейшем эти группы подписных листов предъявляются в ходе допроса лица, указанного в подписном листе в качестве сборщика, у которого последовательно, в зависимости от вида подлинных подписных листов, использованных в качестве базы для подделки, выясняются следующие вопросы:

1) участвовало ли лицо в сборе подписей в ходе каких-либо избирательных кампаний;

2) если нет, то его ли рукой заполнены предъявленные в ходе допроса подписные листы, собранные от его имени (так, в ходе изучения приговора Ленинского районного суда г. Тамбова от 13 мая 2005 г. нами установлено, что допрошенный в качестве свидетеля гр-н Б., указанный в одном из подписных листов в качестве сборщика и заверителя, показал, что он никогда сбором подписей в поддержку каких-либо кандидатов не занимался, а лишь несколько раз в ходе выборов ставил свою подпись как избиратель за того или иного кандидата или партию. При предъявлении изъятых в ходе следствия заполненных от его имени подписных листов в поддержку кандидата в Президенты РФ И.П. Рыбкина гр-н Б. пояснил, что этот подписной лист заполнен не его рукой. Как его данные попали в графу сборщика подписей, он пояснить не может. Аналогичные показания при предъявлении заполненных от их имени подписных листов дали еще 14 свидетелей, указав при этом, что они никогда сбором подписей в поддержку каких-либо кандидатов не занимались, а напротив, всегда держались подальше от различных политических процессов);

3) если лицо участвовало в сборе подписей, то когда, в ходе какой кампании, в поддержку кого именно;

4) участвовало ли лицо в сборе подписей в период рассматриваемой избирательной кампании;

5) каким образом оно было привлечено к сбору подписей, где и кем выдавались подписные листы;

6) где, у кого лицо собирало подписи, узнает ли данные избирателей в предъявленных подписных листах;

7) его ли рукой заполнены предъявленные в ходе допроса подписные листы, собранные от его имени.

Например, в ходе изучения указанного приговора Ленинского районного суда г. Тамбова автором установлено, что свидетель гр-ка А. показала, что в октябре 2003 г. она узнала, что в ДБ «Русь» на 9-м этаже расположен штаб по сбору подписей в поддержку политических партий на вы-

борах в Государственную Думу РФ и решила немного подзаработать. Там ей предложили поучаствовать в сборе подписей в поддержку отдельных кандидатов, в том числе и самого руководителя предвыборного штаба – гр-на К. (обвиняемого в организации подделки подписей в ходе выборов Президента РФ в 2004 г. по рассматриваемому судом уголовному делу), а также нескольких партий, в числе которых были «Аграрная» и «Зеленые». Со штабом гр-на К. в ходе президентской кампании она никаких отношений не имела. При предъявлении заполненных от ее имени подписных листов в поддержку кандидата в Президенты РФ И.П. Рыбкина она показала, что листы заполнены не ее рукой. За кандидата в Президенты РФ И.П. Рыбкина и других она подписей не собирала, однако данные многих избирателей, указанных в подписных листах, она узнала, так как обходила их в ходе предвыборной кампании в Государственную Думу РФ. Еще 41 свидетель дали аналогичные показания, заявив, что участия в качестве сборщиков подписей в ходе кампании по выборам Президента России не принимали и предъявленных им подписных листов не заполняли;

8) если лицо участвовало в сборе подписей в рассматриваемую избирательную кампанию, то в поддержку какого кандидата собирало подписи;

9) каким образом лицо было привлечено к сбору подписей, где и кем выдавались подписные листы;

10) где, у кого собирало подписи, узнает ли данные избирателей в предъявленных подписных листах;

11) его ли рукой заполнены предъявленные на допросе подписные листы, собранные от его имени.

Так, в ходе изучения указанного приговора нами установлено, что свидетель гр-ка Н. показала, что в 2003 г. она видела по телевидению объявление в форме «бегущей строки» о том, что для работы в ходе предвыборных кампаний требуются люди. Когда она пришла по указанному адресу в ДБ «Русь», то там записали ее данные. В конце декабря 2003 г. ей позвонили, пригласив прийти. Когда она пришла в офис, то ей предложили заняться сбором подписей в поддержку кандидата в Президенты России И.П. Рыбкина, выдав при этом 4 подписных листа за указанного кандидата. Сбором подписей она занималась на протяжении 2–3 дней по месту жительства. Посмотрев предъявленные ей подписные листы в поддержку С.Ю. Глазьева, гр-ка Н. показала, что они заполнены не ее рукой, поскольку за кандидата С.Ю. Глазьева она подписи вообще не собирала. Как ее данные попали в графу сборщика подписей, она пояснить не может. Аналогичные показания дали еще 66 свидетелей, которые, просмотрев заполненные от их имени подписные листы, заявили, что видят эти документы впервые и никакого отношения к ним не имеют;

12) куда, кому лицо сдавало заполненные подписные листы;

13) были ли они приняты организаторами сбора подписей, и получена ли оплата сбора подписей, в какой сумме;

14) если подписные листы были не приняты, то по какой причине и были ли оставлены организаторами сбора подписей у себя;

15) осуществлялся ли повторный сбор подписей у лиц, указанных в подписных листах;

16) если нет, то его ли рукой заполнены предъявленные в ходе допроса подписные листы, собранные от его имени.

Так, при изучении уголовного дела № 01/285–2004, возбужденного прокуратурой Удмуртской республики по факту подделки подписных листов в поддержку кандидата в Президенты РФ С.Ю. Глазьева, нами установлено следующее.

Свидетель гр-ка П. показала, что 11 января 2004 г. к ней домой пришел знакомый гр-н М. и попросил помочь в сборе подписей в поддержку кандидата в Президенты РФ С.Ю. Глазьева, пообещав 10 рублей за одну подпись. Она согласилась и в период с 11 по 14 января 2004 г. собирала подписи у своих родственников, в своем доме и в соседних домах, а также у своих знакомых. Все подписные листы заполняла сама, лишь подписи ставили те, у кого она их собирала. Дату внесения подписи избирателя также ставила сама.

Гр-н М. попросил сдать заполненные подписные листы до 19 января 2004 г. Она собрала 90 подписей избирателей на 6 листах. Когда отдала подписные листы, то М. их забраковал, сказав, что все даты подписания листов выполнила она сама, а это должны были сделать избиратели. Деньги ей никто не выплатил. Подписные листы, которые она заполнила, оставила в указанной квартире. В ходе допроса ей предъявлялись два подписных листа в поддержку кандидата в Президенты РФ С.Ю. Глазьева. Почерк человека, который их заполнял, ей не был знаком. Однако в предъявленных листах указаны данные всех тех лиц, у которых она собирала подписи, но подписи стоят не их. Считает, что предъявленные ей подписные листы подделаны. В листах, заполненных ею, она не заполнила графу «подписной лист удостоверяю».

Кроме того, в ходе допроса реальных сборщиков подписей могут быть получены доказательства подделки подписных листов конкретными лицами.

Например, при изучении указанного уголовного дела автором установлено, что свидетель гр-ка К. показала, что она года два участвует в сборе подписей за различных депутатов в Ленинском районе г. Ижевска. Где-то с 9 или 10 января 2004 г. она стала собирать подписи в поддержку кандидата в Президенты РФ Глазьева. 12 или 13 января 2004 г. она пришла в квартиру, где находился штаб по сбору подписей, чтобы сдать первые подписные листы. Заметила, что один парень сидел за компьютером и диктовал другим молодым людям – парню и двум девушкам, перед которыми лежали подписные листы с данными паспортов и адресами, фамилии лиц, которые брал с компьютера. Этих людей она опознать не сможет, так как их не разглядывала. Она спросила, указывая на этих молодых людей, кто это такие, и получила ответ, что будет проверка. В ходе предварительного

расследования было установлено, что по указанному адресу занимались подделкой подписных листов путем внесения в них паспортных данных граждан, полученных из различных электронных баз данных.

По изученным нами уголовным делам по фактам подделки подписей избирателей в отношении рядовых исполнителей уголовное преследование прекращалось, как правило, в связи с деятельным раскаянием. Поэтому на допросах данная категория лиц давала признательные показания. При этом, на наш взгляд, у данной категории лиц необходимо выяснить следующие вопросы:

1) каким образом допрашиваемые были привлечены к сбору подписей и их подделке (по объявлению, через знакомых и др.);

2) осуществляли ли они сбор подписей избирателей либо только их подделку;

3) в каком месте и в какое время исполнители были встречены организаторами подделки, в каком месте производилась подделка подписных листов;

4) в поддержку какого кандидата и от имени избирателей какого региона проводилось заполнение подписных листов;

5) откуда брались данные избирателей для включения в подписные листы (забракованные подписные листы текущей избирательной кампании, копии подписных листов с предыдущих выборов, распечатки компьютерных баз данных, вымышленные данные);

6) какое количество подписных листов было заполнено каждым исполнителем;

7) от имени одного или нескольких сборщиков подписей осуществлялось заполнение подписных листов каждым допрашиваемым;

8) делались ли особые отметки на поддельных подписных листах;

9) расписывались ли они за сборщиков подписей и только ли в заполненных ими или в других подписных листах;

10) расписывались ли они за избирателей, если да, то за сколько человек на одном подписном листе;

11) в течение какого периода осуществлялась подделка подписей (один день, несколько дней, с перерывом или без);

12) как осуществлялась оплата подделки подписных листов (за каждый заполненный подписной лист, за каждую подпись; по окончании рабочего дня, по окончании подделки необходимого количества подписей либо через некоторое время после сдачи поддельных подписных листов);

13) расписывались ли они в ведомостях за получение вознаграждения, если нет, то велся ли организаторами подделки учет выплаченных исполнителям денежных сумм;

14) какие лица являлись организаторами подделки подписей (встречающие, инструктирующие, выдававшие деньги: фамилия, имя, отчество, телефон, признаки внешности, какие телефонные переговоры вели);

15) предупреждались ли допрашиваемые о наличии уголовной и административной ответственности за подделку подписей избирателей и о необходимости сохранения происходящего в тайне.

Группы листов, заполненные одним исполнителем, но не тем, кто указан в нем в качестве сборщика (как показало на допросе само лицо, указанное сборщиком), предъявляются на допросе исполнителям подделки для установления тех групп, которые подделывались конкретным лицом.

Например, в ходе изучения указанного приговора Ленинского районного суда г. Тамбова автором установлено, что сгруппированные в подшитые и пронумерованные папки и тома подписные листы в поддержку самовыдвижения кандидатов И. Рыбкина и С. Глазьева в процессе дополнительных допросов были предъявлены 17-ти несовершеннолетним, осуществлявшим изготовление поддельных подписных листов, которые указали на подписные листы, заполненные ими.

Предъявление в ходе допросов поддельных подписных листов не могло служить доказательством фактов их подделки конкретными исполнителями, но существенно облегчило подготовку и проведение почерковедческих экспертиз, предварительно систематизировав поддельные подписные листы по предполагаемым их изготовителям.

Согласно указанному приговору, выводы почерковедческих экспертиз установили авторство 17-ти несовершеннолетних при заполнении 852 заведомо поддельных подписных листов, в которых были проставлены 10 157 поддельных подписей избирателей и заверителей подписных листов.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что тактика основных типичных следственных действий по расследованию клеветы против кандидатов имеет свои отличительные особенности, обусловленные, в первую очередь, способами совершения данного преступления. А тактика допросов свидетелей по делам о подкупе избирателей и фальсификации подписных листов имеет отличительные особенности, обусловленные не только способами совершения этих преступлений, но и необходимостью допроса большого количества лиц.

Материал поступил в редакцию 09.10.07.